

УДК 321 (57)

МРНТ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.58.4.007>

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Жумаш Г.Т.¹, Ауган М.А.²

*^{1,2} Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты обеспечения политического влияния США через инструменты «мягкой силы», какими являются образование и наука, в Центральной Азии. Цель исследования - анализ развития применения США политики «мягкой силы» в странах Центральной Азии при развитии инициатив в сфере науки и образования. В работе рассматривается общее определение и инструменты «мягкой силы» в политике, особенности борьбы за геополитическое влияние основных акторов международной политики в центральноазиатском регионе, а также специфика использования инструментов «мягкой силы», связанных с наукой и образованием, США применительно к странам Центральной Азии. Сделаны выводы, что США за период с начала независимости стран Центральной Азии по настоящее время создана система опорных вузов и развивается филиальная сеть американских вузов, увеличивается число студентов из стран Центральной Азии, обучающихся в США, развивается стипендиальная поддержка студентов, грантовая поддержка научных исследований. Однако, в настоящее время политика «мягкой силы» США вступает в противостояние с «мягкой силой» ряда других стран на территории Центральной Азии.

Ключевые слова: Казахстан, наука и политика, образование и политика, политика мягкой силы, политическое влияние, политика США, глобальная политика, система образования

Введение

Центральная Азия, включающая в себя Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан, располагающаяся на пересечении ключевых геополитических маршрутов, становится объектом интереса для различных международных акторов, включая Соединенные Штаты Америки, Россию, Евросоюз и Китай. Действительно, страны Центральной Азии обладают большим числом природных, в том числе, энергетических ресурсов, они также лежат на логистических путях из Азии в Европу, отчего укрепление геополитического влияния любого из данных акторов здесь является одной из целей их внешней политики в регионе. Традиционно это сфера культурного влияния России, поскольку страны Центральной Азии входили ранее в СССР, входят в СНГ, а 2 из них (Казахстан, Кыргызстан) одновременно являются членами ЕАЭС, дополнительно одна из них тесно сотрудничает с ЕАЭС и Россией на двусторонней основе (Таджикистан). Однако, с учетом разных геополитических целей «глобального Запада» во главе с США, России, а также и Китая, также заинтересованного в закреплении своего влияния в регионе, каждый из акторов реализует свои инициативы и проекты в рамках политики «мягкой силы», направленные на улучшение собственного имиджа и рост

влияния. Так, в последние десятилетия США стремятся укрепить свое влияние в этом регионе через политику «мягкой силы», которая фокусируется, в том числе, на культурной дипломатии, образовательных инициативах и научных обменах. В статье рассматривается роль образования и науки как инструментов мягкой силы США в Центральной Азии, в первую очередь, в Республике Казахстан, влияние применения данного аспекта мягкой силы на социальное и экономическое развитие стран региона, формирование для жителей региона благодаря этому позитивного имиджа США.

Цель исследования – анализ развития применения США политики «мягкой силы» в странах Центральной Азии при развитии инициатив в сфере науки и образования.

Материалы и методы

В первую очередь, необходимо представить определение понятия «мягкой силы» в политике. «Мягкая сила» как термин изначально была выдвинута американским политологом Джозефом Найем – младшим [1] в 1990 году, и по его определению она представляет собой способность страны привлекать и убеждать других (политиков и население стран), а не принуждать или использовать силу. В отличие от «жесткой силы», включающей в себя военные и экономические средства, мягкая сила ориентирована на культурные, образовательные и эмоциональные аспекты взаимодействия с другими государствами.

В современной теории международных отношений «мягкая сила» рассматривается как «комплекс внешнеполитических методов и инструментов, предполагающих способность влиять на другие государства и добиваться желаемых результатов через сотрудничество и формирование положительного образа стороны влияния» [2].

Традиционно к инструментам «мягкой силы» в научной литературе относят: публичную дипломатию, радио- и телевидение, программы обменов в сфере образования, привлечение иностранных студентов, культурный обмен и культурную дипломатию, международное научное сотрудничество (совместные конференции, обмен опытом, стажировки и специализации ученых, научных сотрудников), помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, сотрудничество между вооружёнными силами и так далее [3, с.12]. Соответственно, сфера образования и науки, как и некоторые иные сферы, тесно связаны с концепцией «мягкой силы» в политике. А суть концепции «мягкой силы» – это концепция, основанная на формировании положительного имиджа одной страны в глазах власти и граждан другой страны. Данная концепция связана, в том числе, с теорией международных организаций, которая относится к одной из неолиберальных теорий. Согласно ей, международные структуры являются унифицирующим форматом для разных государств, они играют значительную роль при регулировании общественных отношений, смягчают противоречия между странами, способствуют сотрудничеству при взаимном признании сторонами общих для них ценностей и норм [4, с.40]. Концепция «мягкой силы» связана также и с

теорией «коммерческого либерализма», согласно которой государство, имеющее значимые экономические ресурсы может оказывать давление на другие, менее развитые, страны, распространяя в них своё экономическое и политическое влияние. Но если раньше для этого чаще использовалась «жесткая сила» (в эпоху колониализма, например), то сейчас имеет место переход от жесткого принуждения к предложению принять на достаточно выгодных условиях сотрудничество и помощь, сделав тем самым сотрудничество с влиятельным государством целесообразным, выгодным для государства, которое тем самым попадает под влияние без принуждения [4, с.39].

Определенной проблемой применения «мягкой силы» является и конкуренция «мягкой силы» между странами, которые хотят распространить своё влияние. Интересы акторов могут сильно пересекаться, в особенности если они выбирают один и тот же регион, в котором хотят усилить свое политическое влияние. Некоторые авторы указывают и на то, что рост глобальной конкуренции и развитие глобальной напряженности между крупными акторами, активно использующими политику «мягкой силы» приводят к злоупотреблению и даже незаконному применению «мягкой силы», вмешиваясь во внутренние дела другой страны, дестабилизируя внутривнутриполитическую ситуацию в них и манипулируя общественным мнением и сознанием [5, с.220].

В научной литературе также отмечается, что в настоящее время в Центральной Азии выступают несколько акторов, которые активно используют концепцию «мягкой силы» для укрепления собственного геополитического влияния в регионе. В частности, такие авторы как F.S. Starr [6], D. Tolegen [7], K. Velichkov [8], Wang Yufei [9], H. Zhao [10], Ю.А. Иванова [11], А.А. Перминова [12] рассматривают активные действия таких стран в регионе как:

1) Россия, которая по-прежнему рассматривает Центральную Азию как традиционный для своего влияния регион, поскольку ранее центральноазиатские республики входили в СССР, имеется множество экономических, культурных и иных связей с Россией исходя из этого, распространен русский язык помимо национальных государственных языков данных государств; активное взаимодействие ведется через такие созданные, в том числе, по инициативе или с явного одобрения России международные организации как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС;

2) Китай, который усиливает геополитическое влияние в Центральной Азии, в том числе, для реализации собственного глобального проекта «Один пояс – Один путь» со строительством транспортных путей через территорию стран Центральной Азии в Европу (через Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, прежде всего);

3) Турция, которая использует идеологию пантюркизма, в том числе через созданный с ее инициативы международный институт – Организацию Тюркских Государств, а также стремится занять ключевое положение в ряде

сфер экономики стран региона (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, отчасти и Туркменистана);

4) Евросоюз, который активно через структуры ЕС взаимодействует со странами Центральной Азии, на основе принятой еще в 2007 году, но обновленной в 2019 году стратегии, в которой отражена идея сближения ЕС и стран региона через энергетические проекты, транспортные проекты, сотрудничество в сфере безопасности и прав человека, международный академический обмен через программы Erasmus+ и Horizon 2020;

5) США как лидер «глобального Запада», который ведет активное сотрудничество со странами региона через региональную дипломатическую платформу «С5+1», созданную в 2015 году, предполагающую сотрудничество в сфере энергетики, торговли, транспорта и логистики, образования и науки, отчасти – и в оборонной сфере.

При этом, если интересы России и Китая, равно как интересы США и Евросоюза пересекаются между собою не столь значительно, учитывая отношения данных субъектов между собою и их геополитические интересы, то, например, интересы США и России, ЕС и России, США и Китая, ЕС и Китая находятся в противоречии, отчего могут возникать проблемы усиления внимания только одного актора, и эти противоречия с 2022 года обострились с особенной силой [12, с.30]. И многие страны региона используют это, балансируя между интересами этих стран, выбирая для себя наиболее выгодные варианты сотрудничества [10, с.140].

Американская политика «мягкой силы» в Центральной Азии активизировалась уже после распада СССР и возникновения независимых государств в регионе, некоторые из которых имели энергетические ресурсы. Помимо энергетических целей, для США важным было сокращение геополитического влияния в регионе России, Китая и исламских стран. Поэтому политика мягкой силы реализовывалась через: распространение либеральных ценностей, общественную дипломатию, сотрудничество в сфере энергетики, программы в сфере здравоохранения и образовательные программы [13, с.173]. При этом, в центральноазиатском контексте политика мягкой силы США направлена на то, чтобы сделать американские ценности и идеалы привлекательными для населения и элит стран данного региона. Это и рассмотрено более подробно дальше.

В качестве материалов исследования использованы статьи из периодических изданий и Интернет по вопросам применения США в политике «мягкой силы» таких инструментов как образовательные программы и поддержка науки. Используются статьи авторов: Е.А. Антюхова, А. Великая, Т. В. Евсеев, З. Кадирова, М.С. Саттарова. Также использована информация и статистика, связанная с развитием американских образовательных программ, связанных с Центральной Азией: American University – Central Asia (AUCA), U.S.-CAEF, Prosperity, USL, Education USA, АИУ, КАФУ, UGRAD, информация посольства США в Туркменистане и в Таджикистане.

Методы исследования: логический и структурный анализ, сравнительный анализ, синтез.

Результаты и обсуждение

Образование уже достаточно давно стало важным элементом в осуществлении политики «мягкой силы» США. Так, после окончания второй мировой войны США начали применять образовательные программы для создания положительного образа в США в странах Европы, чтобы противостоять растущему влиянию СССР. С 1947 года начал работу Зальцбургский семинар, организованный Женевской международной студенческой службой и Гарвардским студенческим советом, целью которого стало улучшение понимания европейцами американского общества. Уже на конец 1960-х гг. в этом семинаре участвовало свыше 6,5 тыс. стипендиатов. При этом, реализуя такие образовательные программы в этот период, США сразу продвигали принцип открытости и демократичности, имевшие и внешние, а не только содержательные, формы, чем производили большое позитивное впечатление на обучающихся по этим программам [14, с.124]. Акт внешней поддержки (The Foreign Assistance Act, 1961) прямо указывал на то, что «помощь Соединенных Штатов в целях развития должна быть сосредоточена на важных проблемах в функциональных секторах, затрагивающих жизнь большинства населения развивающихся стран: производство продовольствия и питания; развитие сельских районов и занятость; планирование народонаселения и здравоохранение; окружающая среда и природные ресурсы; образование, развитие управления и развитие человеческих ресурсов; энергетика и производство» [15].

Надо отметить, что усилия США в части реализации политики «мягкой силы» в сфере образования на сегодняшний день опережают все остальные страны мира. Сейчас именно университеты США считаются наилучшими в мире, занимая самые высокие рейтингами. Рейтингами американские высшие учебные заведения привлекают максимальное количество студентов, в чем США опережает даже Великобританию – европейского лидера в данной сфере. Так, по данным на конец 2023 года, в США обучается 948,5 тыс. иностранных студентов, что более чем в 2 раза выше, чем в Великобритании. Пока что лидируют по количеству поступающих студентов Индия и Китай, хотя увеличивается и поток и стран Африки [16].

Образование занимает центральное место в стратегии мягкой силы США в Центральной Азии. Это можно проследить через несколько ключевых направлений:

- 1) образовательные программы и гранты: США предлагают различные стипендии и обменные программы для студентов из Центральной Азии, такие как Фулбрайт и программа «Global UGRAD», такие инициативы не только способствуют получению качественного образования, но и создают прочные связи между американскими и центральноазиатскими учебными заведениями;
- 2) поддержка университетов и научных исследований: важной частью политики США в регионе является финансирование и техническая помощь местным университетам, что включает в себя как создание

новых кафедр по актуальным для региона специальностям, так и поддержку научных исследований;

- 3) культурные обмены: проведение культурных мероприятий, выставок и лекций американских ученых способствует налаживанию отношений и пониманию американской культуры, что в свою очередь создает положительный имидж США в регионе.

Можно представить примеры реализации некоторых образовательных программ и грантов, которые США реализуют в странах Центральной Азии.

В Центральной Азии открыт единственный крупный американский университет – Американский университет в Центральной Азии (American University of Central Asia, АУЦА). Как Кыргызско-Американская школа при Кыргызском государственном университете он работал с 1993 года, с 1997 года получил статус университета [17]. В отчете об аккредитации университета указано, что «АУЦА является первым высшим учебным заведением в Центральной Азии, которое функционирует по американской модели с кредитно-часовой системой, программой обучения по гуманитарным наукам в американском стиле и приверженностью демократическим ценностям, свободе слова и исследований, академической честности и порядочности» [18]. Университет выдает официально дипломы Республики Кыргызстан и американские дипломы, а занятия проводятся частично на русском, частично на английском языках. Помимо студентов из Центральной Азии, в университете обучаются и студенты из Афганистана, которые продолжили обучение даже после вывода из Афганистана войск и прекращения существования Исламской Республики Афганистан [17]. Обучение на бакалавриате проводится по программам экономики, бизнес-администрирования, политологии, международного права, журналистика, прикладная математика и информатика, по ряду гуманитарных направлений. По программам магистратуры обучение проводится по направлениям: психология, политология, социология, журналистика, педагогика, право, экономика. Университет занимает 260-е место среди университетов Азии, 138-е место среди университетов из развивающегося региона Европы и Центральной Азии, 13-е место в Центральной Азии в рейтинге университетов ЕЕСА, хотя этот рейтинг и снизился за последние 3 года [19]. По данным на начало учебного 2024-2025 года, количество студентов в АУЦА в Бишкеке составляет 1222 человек, в том числе, 457 – иностранные студенты (не из Кыргызстана). Профессорско-преподавательский состав – 173 (в том числе, 18% – иностранные преподаватели) [19].

С деятельностью АУЦА тесно связана стипендиальная программа США. Так, стипендиальная программа Enterprise Fellowship Американского Центрально-Азиатского образовательного фонда (U.S. – CAEF) дает возможность получить четырёхлетние стипендии наиболее успешным студентам из таких стран как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Данная программа сфокусирована на бизнесе и технологиях, в ней делается акцент на предпринимательство, и ее реализация связана с деятельностью АУЦА в Бишкеке [20]. При этом, по информации АУЦА 80%

студентов получает поддержку благодаря стипендиальным программам, снижая стоимость обучения от 20 до 100% [19].

Также реализуется грант на магистратуру в Академии ОБСЕ в городе Бишкек (Кыргызстан), который выдается студентам из стран Центральной Азии, желающим расширить своё образование, получить знания и навыки в области политологии, международных отношений, государственного управления, экономики и менеджмента. Грант покрывает не только стоимость обучения, но и транспортные расходы, медицинскую страховку, позволяет арендовать жилье и получать ежемесячную стипендию для обучающегося в академии [21].

В Казахстане при поддержке США реализуются следующие программы обучения:

- MA in TESL – двухдипломная образовательная программа, которая предполагает получение степени магистра американского вуза, на основе сотрудничества Astana International University и Webster University [22];
- обучение в Казахстанском Американском свободном университете (Kazakh American Free University, КАФУ) в Алматы, который работает с 1997 года, заключил контракты с 15 американскими и канадскими вузами, что даёт возможность получения второго диплома по упрощённой системе поступления, в рамках программ обучения готовятся бакалавры в сфере менеджмента, информационных систем, туризма и иностранного языка, притом, на английском языке и с участием преподавателей из США, Канады и европейских стран [23];
- с 2022 году в г. Петропавловск открыт филиал Университета Аризоны, где в рамках сотрудничества с американским вузом запущены двухдипломные образовательные программы [24];
- в 2024 году было объявлено, что филиал Пенсильванского университета также откроется в Алматы [25].

В Узбекистане сравнительно недавно открыты два американских университета:

- Университет Вебстера (Ташкенте): американский университет в Центральной Азии, представляющий возможности обучения по программам бакалавриата и магистратуры по направлениям: педагогика, экономика, право, искусство, химия, IT, медицина [26]
- Американский университет технологий (Ташкент): открыт при поддержке компании Cintana Education и Университета штата Аризона, для подготовки специалистов в сферах инженерии, здравоохранения, IT, архитектуры, с 2024-2025 учебного года также и по направлениям международной торговли, программного инжиниринга [27].
- в июле 2024 г. появилась информация о предстоящем открытии в Ташкенте Американского технологического университета в

партнерстве с Аризонским государственным университетом (Arizona State University) [28].

Помимо реализации образовательных программ на территории стран Центральной Азии, США развивает программы обмена, когда студенты из Центральной Азии могут обучаться на временной или постоянной основе в американских высших учебных заведениях. В определенной мере программы обмена действуют и в школьном обучении.

Большая часть образовательных программ США, связанных с образовательным обменом, основаны на законе Фулбрайта – Хейси (Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961). Целью данного закона изначально стало обеспечение роста «взаимопонимания между Соединенными Штатами и народами других стран путем образовательного и культурного обмена, а также на укрепление связей между США и другими нациями посредством демонстрации образовательных и культурных интересов, достижений и успехов США и других наций... на развитие международного сотрудничества с целью содействия прогрессу в сфере образования и культуры и, в результате, на развитие дружественных и мирных отношений между США и другими государствами» [21].

В рамках программ обмена можно представить Международную программу студенческого обмена (Global UGRAD), которая работает в Центральной Азии, в частности. Данная программа реализуется Отделом образовательных и культурных программ Госдепартамента США, в ней могут участвовать студенты 1-4 курсов дневных отделений высших учебных заведений таких стран в Центральной Азии как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. При помощи данной программы можно пройти обучение в течение 1 академического года без получения степени в университете или колледже США. Участие студента в данной программе возможна, только если он уже зачислен в вуз в своей стране, достиг возраста 18 лет, до окончания обучения осталось не менее 1 полного года, свободно владеет английским языком. Предполагается полноточное обучение и участие в общественных работах. При этом, поддержка в рамках программы обмена включает в себя: получение визы J-1, оплата проезда из города проживания до принимающего образовательного учреждения, страховку от несчастных случаев и болезней, плата за обучение, оплата жилья и питания, определенное количество книг и некоторые компенсационные выплаты [30].

Помимо этого, в Казахстане, реализуются следующие программы обмена на короткие сроки для студентов и школьников:

- FLEX: некоммерческая программа обмена для старшеклассников, действующая с 1992 г., направленная на достижение взаимопонимания между двумя культурами и странами [31];
- Программа школьного обмена (High School Exchange Program) – предполагает возможность обучения в школах США школьников из Казахстана в возрасте 15-18 лет, в том числе, для последующей подготовки к поступлению в зарубежный колледж или вуз (является

альтернативой FLEX, с менее строгим отборочным комплексом, в том числе, и с возможностью зачисления на платное обучение) [32]

- International Writing Program (IWP) – программа, реализуемая на базе кампуса The University of Iowa за 2 недели, включающая письменные мастер-классы, практику написания произведений, семинары по мировой литературе, культурные визиты и другие мероприятия [33].

На начало ноября 2024 года количество обучающихся студентов из Центральной Азии в США (учебный год 2024-2025) и динамика их количества по отношению к прошлому учебному году (2023-2024 гг.) может быть представлена следующим образом (рис. 1):

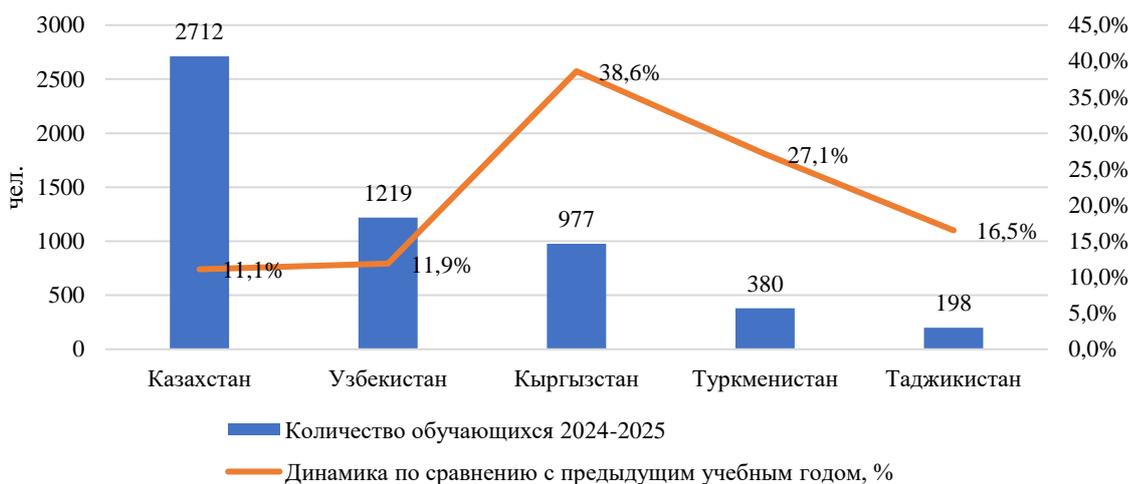

Рисунок 1 – Количество студентов из стран Центральной Азии, обучающихся в 2024-2025 учебном году в США

Источник: составлено автором на основе: [11], [31]

Согласно Рис 1, среди стран Центральной Азии по количеству обучающихся в США лидирует Казахстан. Однако, если рассматривать структуру обучающихся за рубежом студентов из Казахстана, то в США обучается всего около 2,5%, более значительная часть студентов обучается в России (78%), Кыргызстане (5,5%), что связано с более простым поступлением в вузы этих стран и более низкой стоимостью обучения. Для Узбекистана также характерно обучение больше части выезжающих за рубеж для учебных целей студентов в России (60%), для Кыргызстана – аналогично (49%) [34]. Поэтому говорить о доминировании США как направлении для выездного обучения для студентов из Центральной Азии в настоящее время очень преждевременно.

Сотрудничество США со странами в Центральной Азии в рамках поддержки науки – также важный элемент политики «мягкой силы», оно включает в себя:

- 1) совместные исследовательские проекты: США активно предлагают финансирование для совместных проектов в таких областях, как экология, здоровье и технологии, это позволяет не только развивать местные научные кадры, но также решать актуальные проблемы региона;

- 2) научные конференции и семинары: проведение международных конференций в Центральной Азии способствует обмену знаний и опыта, а также привлекает внимание к исследовательским достижениям региона;
- 3) поддержка научных организаций: США работают с местными НПО и академическими учреждениями для создания устойчивых научных сообществ, что способствует развитию научной инфраструктуры.

Можно привести ряд программ поддержки науки в странах Центральной Азии со стороны США:

- 1) работа с опорными партнерскими университетами, которые научные организации ведут с указанным выше АУЦА в Бишкеке, КАФУ (Алматы) и Казахстанским институтом мировой экономики и предпринимательства (КИМЭП, Алматы) [35];
- 2) научное сотрудничество в рамках программы НАТО «Партнёрство ради мира»: ученые из Казахстана получили гранты на реализацию 20 проектов в сфере науки и экологии, включая исследование радиологической опасности в Центральной Азии, комплексному управлению водными ресурсами и созданию новых технологий строительства сейсмостойких зданий; ученые из Туркменистана получали гранты на 8 проектов, включая исследования в области физической защиты ядерных материалов на территории Центральной Азии и предотвращения нефтяного загрязнения на юге Каспийского моря; ученые из Кыргызстана получали гранты в рамках программы «Наука ради мира и безопасности» для реализации исследований в сфере экологии, биологии, медицины [36].
- 3) открытие «американских уголков» в ряде центральноазиатских вузов, где можно получить американские учебные пособия, бесплатный доступ в Интернет, а также определенные навыки, которые отвечают запросам местной аудитории (помощь в поиске работы, организация курсов, 3D-моделирование, фотоконкурсы);
- 4) деятельность ACCELS – Американский совет по сотрудничеству в области образования и изучения языка, работа которого направлена на воспитание специалистов, способных распространять американские идеи в области бизнеса, государственного управления, продвигать американскую образовательную систему и положительный имидж США;
- 5) деятельность Американского центральноазиатского образовательного фонда, который работает в тесном сотрудничестве с «американскими уголками» и направлен на реформирование учебных планов в странах, где отсутствуют социальные лифты [35];
- 6) с 2024 года власти США спонсируют центральноазиатский «Tech Jam Forum» в Таджикистане, который стал площадкой для молодых специалистов, экспертов сектора информационных технологий и лидеров отрасли для общения и обмена идеями [37].

Также США вкладывает средства в развитие сферы образования в странах Центральной Азии. Например, правительством США в 2022 году было выделено \$25 млн в рамках новой экономической инициативы, направленной на повышение образовательного уровня и экспортного потенциала в странах региона [38].

Таким образом, из представленных данных видно, что масштабы влияния США на страны Центральной Азии в сфере образования и науки достаточно велики, и внедряемые инициативы помогают улучшить образ США в глазах населения и элит данных стран.

Дискуссионным вопросом является эффективность действий США в Центральной Азии по укреплению собственного геополитического влияния. Результатами, которые были достигнуты с 90-х годов по настоящее время, можно назвать:

- 1) создание образовательной сети в американском стиле, в том числе, опорных вузов, основанных американскими университетами на территории стран Центральной Азии, либо в партнерстве с национальными университетами, а также филиалов вузов, которые дают возможность получения не только национального, но и американского диплома;
- 2) адаптация молодёжи к новым условиям развития региона, что идет параллельно с продвижением американской культуры, её образов и ценностей, общественного и государственного устройства США в качестве положительного примера демократической страны с доминантной либеральной идеологии, которая противопоставляется авторитаризму и тоталитаризму, ряду противоречивых течений, опасных для общества (коммунизм и иные левые идеи, национализм, радикальный исламизм);
- 3) создание системы партнёрства, взаимного восприятия и сотрудничества в интеллектуальной и политической сферах.

Не всеми авторами однозначно позитивно воспринимаются предпринимаемые в рамках политики «мягкой силы» в Центральной Азии действия США в сфере образования. Есть мнение о том, что развитие данных программ ведет к «утечке мозгов» из стран Центральной Азии [34]. Однако, следует понимать, что при открытии американских вузов и их филиалов в самих странах Центральной Азии утечка возможна уже в меньшей мере. Имеется мнение, что через образовательные центры и неправительственные организации, открываемые при непосредственном участии или в сотрудничестве с США, разрушаются традиционные социальные механизмы, формируются в общественном сознании неприятие существующего положения в стране, стимулируют рост уровня ожиданий и претензий к жизни и власти, а отсюда возникает политическая нестабильность [39]. Однако, данным утверждениям можно было бы противопоставить и то, что политическая нестабильность может возникать и с иной стороны как реакция на авторитаризм, социальную несправедливость, расслоение общества и коррупцию, и здесь достаточно убедительным примером может быть

исламская революция в Иране 1978-79 гг., последствия некоторых иных протестов и революций в странах Азии и Африки, когда к власти приходили антилиберальные силы.

С другой стороны, реализация политики «мягкой силы» со стороны США всё больше наталкивается на реализацию такой же политики со стороны других стран, полностью или частично противопоставляющих свою идеологию США (Россия, Китай, Турция, некоторые арабские страны), отчего США должны предпринимать больше усилий и затрат на мероприятия в рамках политики «мягкой силы» [35].

В целом же, для стран Центральной Азии достаточно выгодно и приоритетно сотрудничество с США в сфере образования и науки, поскольку это позволяет привить обществу демократические либеральные ценности, важные для демократического светского государства, улучшить качество образования и улучшить человеческий капитал своих стран.

Выводы

Политика «мягкой силы» – современное направление внешней политики, дающая возможности приобретения геополитического влияния государства за счет формирования собственного привлекательного образа в другой стране или в ряде других стран среди населения и элит. Образовательные программы и поддержка науки являются одними из инструментов «мягкой силы». При этом, образование и наука играют ключевую роль в политике мягкой силы США в Центральной Азии. Чрезвычайно важно для американских интересов поддерживать и развивать эти сферы, создавая позитивные ассоциации с Соединенными Штатами и способствуя устойчивому развитию региона.

С начала 1990-х годов, когда страны Центральной Азии получили независимость, и до настоящего времени, по инициативе США создана система опорных вузов и развивается филиальная сеть американских вузов, увеличивается число студентов из стран Центральной Азии, обучающихся в США, развивается стипендиальная поддержка студентов, грантовая поддержка научных исследований. Однако, в настоящее время политика «мягкой силы» США вступает в противостояние с «мягкой силой» ряда других стран на территории Центральной Азии. Надо отметить, что в условиях растущей конкуренции со стороны других глобальных игроков, таких как Китай и Россия, стратегия мягкой силы через образование и науку становится особенно актуальной и необходимой для будущих отношений США с Центральной Азией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Nye J.S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – No. 80. – pp. 153-171.
- [2] Nye J.S. Jr. Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. – No 14(1). – pp. 196-208.
- [3] De Martino M. Soft Power: theoretical framework and political foundations // Przegląd Europejski. – 2020. – no 4. – pp. 11-25.
- [4] Минасян Н. Концепция «Мягкой силы» в контексте теорий международных отношений // 21-й век. – 2017. – №3 (44). – с. 35-42.

- [5] Лебедева, М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. – 2017. – №3 (54). – с.212-223.
- [6] Starr F.S. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. – Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2023. – 27 p.
- [7] Tolegen D. Turkey's policy in Central Asia // Post-Soviet Issues. – 2024. – No. 11. – pp. 138-146.
- [8] Velichkov K. EU Policy in Central Asia // Politeja. – 2021. – No.73. – pp. 29–52.
- [9] Yufei Wang. China's Policy in Central Asia: Conceptual Aspect. Russia and New States of Eurasia, 2023. – pp. 95-110.
- [10] Zhao H. Central Asia in Change amid the New Great Game // Russia in Global Affairs. – 2021. – No. 21(4). – pp. 138-148.
- [11] Иванова Ю.А. Центральноеазиатский вектор внешней политики США: приоритеты сотрудничества // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 5–8.
- [12] Перминова А.А. Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – №10. – с. 25-34.
- [13] Саттарова М.С. Основные направления реализации политики «мягкой силы» США в Центральной Азии // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №5. – с. 171-173.
- [14] Антюхова Е.А. Образование в политике мягкой силы США // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 2. – с. 123-136.
- [15] The Foreign Assistance Act: Public Law 87–195; Approved September 4, 1961. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf>
- [16] Parker A. International Students In The US 2024 (69 Data Stats) // Prosperity. – 2024. – URL: <https://www.prosperityforamerica.org/international-students-in-the-us/>
- [17] History of AUCA // AUCA. – 2024. – URL: https://www.auca.kg/en/auca_history/
- [18] Report on American University – Central Asia (AUCA) Preparedness for Accreditation by New England Association of Schools and Colleges (NEASC), September 30, 2007. – URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNADL063.pdf
- [19] About American University of Central Asia // American University of Central Asia. – 2024. – URL: <https://www.topuniversities.com/universities/american-university-central-asia>
- [20] U.S.-CAEF Application 2025-26 is now open // US Central Asia. – 2024. – URL: <https://uscaef.org/>
- [21] 8 стипендиальных программ для стран Центральной Азии // Школа миротворчества и медиатехнологий в Центральной Азии. – 2017. – URL: https://ca-mediators.net/ru/obrazovanie_i_treningi/382-8-stipendialnyh-programm-dlya-stran-centralnoy-azii.html
- [22] Программа MA in TESL // АИУ. – 2024. – URL: <https://www.aiu.kz/ru/relationship/dual-programs/>
- [23] Американская программа // КАФУ. – 2024. – URL: <https://kafu.edu.kz/study/amerikanskaya-programma/>
- [24] В Казахстане открывается филиал американского университета // InBusiness. – 2022. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/v-kazahstane-otkryvaetsya-filial-amerikanskogo-universiteta>
- [25] Дюсенгулова Р. Филиалы университетов Гонконга и США откроются в Казахстане // Tengri News. – 2024. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/filialyi-universitetov-gonkonga-ssha-otkroyutsya-kazahstane-526342/
- [26] About Webster // Webster Tashkent. – 2024. – URL: <https://www.webster.uz/>
- [27] Джанзаков Т. Американский университет технологий открылся в Ташкенте // Курсив. – 2024. – URL: <https://uz.kursiv.media/2024-10-03/amerikanskij-universitet-tehnologij-otkrylsya-v-tashkente/>

- [28] American University of Technology to open in Tashkent, offering US-recognized diplomas // Kun UZ. – 2024. – URL: <https://kun.uz/en/news/2024/07/16/american-university-of-technology-to-open-in-tashkent-offering-us-recognized-diplomas>
- [29] Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961: Public Law 87-256, URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/COMPS-1082>
- [30] Глобальная программа обмена UGRAD 2025-2026 гг. // Посольство США в Туркменистане. – 2024. – URL: <https://tm.usembassy.gov/education-culture/exchange-programs/global-ugrad/>
- [31] Программы: Учиться в США – это реально // Education USA. – 2024. – URL: <https://educationusakazakhstan.kz/programs/>
- [32] Программа школьного обмена в США // USL. – 2024. – URL: <https://usl.kz/program/high-school-exchange/>
- [33] Международные студенты // UNIPAGE. – 2024. – URL: https://www.unipage.net/ru/student_statistics
- [34] Кадирова З. Миграция через образование // Экономическое обозрение Review. – 2020. – URL: <https://review.uz/post/migraciya-cerez-obrazovanie> (дата обращения: 23.11.2024)
- [35] Великая А. Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в сферу своего влияния // Международная жизнь. – 2019. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2244>
- [36] Евсеев В.В. Инновационная составляющая политики США в Центральной Азии // Инновации. – 2013. – №8 (178). – с.39-46.
- [37] Правительство США спонсирует Центральноазиатский «Tech Jam Forum 2024» в Таджикистане // Посольство США в Таджикистане. – 2024. – URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/правительство-сша-спонсирует-центра/>
- [38] США направят 25 млн. долл. США. долларов на образовательные и экономические проекты в Центральной Азии // News Central Asia. – 2022. – URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/09/26/ssha-napravyat-25-mln-dollarov-na-obrazovatelnyye-i-ekonomicheskiye-proyekty-v-tsentralnoy-azii/>
- [39] Арланов Е. О секретах и подводных камнях «мягкой силы» США в странах Центральной Азии // KZ 24. – 2023. – URL: <https://kz24.news/article/analitika/o-sekretah-i-podvodnyh-kamnyah.html>

REFERENCES

- [1] Nye J.S. Jr. Soft Power // Foreign Policy. 1990, No. 80, pp. 153-171.
- [2] Nye J.S. Jr. Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. – No 14(1), pp. 196-208.
- [3] De Martino M. Soft Power: theoretical framework and political foundations // Przegląd Europejski. 2020, no 4, pp. 11-25.
- [4] Minasyan, N. Kontseptsiya «Myagkoy sily» v kontekste teoriy mezhdunarodnykh otnosheniy // 21-y vek [The concept of “Soft power” in the context of the theory of international relations]. 2017, №3 (44), p. 35-42. [in Russ.].
- [5] Lebedeva M.M. «Myagkaya sila»: ponyatiye i podkhody [“Soft power”: concept and approaches] estnik MGIMO. 2017, №3 (54), s.212-223 [in Russ.].
- [6] Starr F.S. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. – Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2023, 27 p.
- [7] Tolegen D. Turkey’s policy in Central Asia // Post-Soviet Issues. 2024, No. 11, pp. 138-146.
- [8] Velichkov K. EU Policy in Central Asia // Politeja. 2021, No.73, pp. 29–52.
- [9] Yufei Wang. China’s Policy in Central Asia: Conceptual Aspect. Russia and New States of Eurasia, 2023, pp. 95-110.
- [10] Zhao H. Central Asia in Change amid the New Great Game // Russia in Global Affairs. 2021, No. 21(4), pp. 138-148.

[11] Ivanova YU.A. Tsentral'noaziatskiy vektor vneshney politiki SSHA: priorityety sotrudnichestva [The Central Asian vector of US foreign policy: priorities of cooperation] Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017, T. 37, S. 5–8. [in Russ.].

[12] Perminova A.A. Politika SSHA v Tsentral'noy Azii v kontekste protivostoyaniya s Rossiyei i KNR [US policy in Central Asia in the context of the confrontation with Russia and China] SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2023, №10, c. 25-34. [in Russ.].

[13] Sattarova M.S. Osnovnyye napravleniya realizatsii politiki «myagkoy sily» CSHA v Tsentral'noy Azii [The main directions of implementation of the US soft power policy in Central Asia] Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2022, №5, c. 171-173. [in Russ.].

[14] Antyukhova Ye.A. Obrazovaniye v politike myagkoy sily SSHA [Education in US soft power politics] Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2019, № 2, s. 123-136. [in Russ.].

[15] The Foreign Assistance Act: Public Law 87–195; Approved September 4, 1961. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf>

[16] Parker A. International Students In The US 2024 (69 Data Stats) // Prosperity. 2024. – URL: <https://www.prosperityforamerica.org/international-students-in-the-us/>

[17] History of AUCA // AUCA. – 2024. – URL: https://www.auca.kg/en/auca_history/

[18] Report on American University – Central Asia (AUCA) Preparedness for Accreditation by New England Association of Schools and Colleges (NEASC), September 30, 2007. – URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNADL063.pdf

[19] About American University of Central Asia // American University of Central Asia. – 2024. – URL: <https://www.topuniversities.com/universities/american-university-central-asia>

[20] U.S.-CAEF Application 2025-26 is now open // US Central Asia. – 2024. – URL: <https://uscaef.org/>

[21] 8 stipendial'nykh programm dlya stran Tsentral'noy Azii [8 scholarship programs for Central Asian countries] Shkola mirotvorchestva i mediatekhnologiy v Tsentral'noy Azii. 2017, https://ca-mediators.net/ru/obrazovanie_i_treningi/382-8-stipendialnyh-programm-dlya-stran-centralnoy-azii.html [in Russ.].

[22] Programma MA in TESL [Programma MA in TESL] AIU.2024, <https://www.aiu.kz/ru/relationship/dual-programs/> [in Russ.].

[23] Amerikanskaya programma [American program] KAFU. 2024, <https://kafu.edu.kz/study/amerikanskaya-programma/> [in Russ.].

[24] V Kazakhstane otkryvayetsya filial amerikanskogo universiteta [A branch of an American university opens in Kazakhstan] InBusiness. – 2022. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/v-kazahstane-otkryvaetsya-filial-amerikanskogo-universiteta> [in Russ.].

[25] Dyusengulova R. Filialy universitetov Gonkonga i SSHA otkroyutsya v Kazakhstane [Branches of Hong Kong and US universities will open in Kazakhstan] Tengri News. 2024, https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/filialyi-universitetov-gonkonga-ssha-otkroyutsya-kazahstane-526342/ [in Russ.].

[26] About Webster // Webster Tashkent. 2024, <https://www.webster.uz/>

[27] Dzhanzakov T. Amerikanskiy universitet tekhnologiy otkrylsya v Tashkente [American University of Technology opened in Tashkent] Kursiv. 2024, <https://uz.kursiv.media/2024-10-03/amerikanskij-universitet-tehnologij-otkrylsya-v-tashkente/> [in Russ.].

[28] American University of Technology to open in Tashkent, offering US-recognized diplomas // Kun UZ. 2024, <https://kun.uz/en/news/2024/07/16/american-university-of-technology-to-open-in-tashkent-offering-us-recognized-diplomas>

[29] Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961: Public Law 87-256, URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/COMPS-1082>

[30] Global'naya programma obmena UGRAD 2025-2026 gg. [Global exchange program OGRAD 2025-2026] Posol'stvo SSHA v Turkmenistane. 2024, <https://tm.usembassy.gov/education-culture/exchange-programs/global-ugrad/> [in Russ.].

[31] Programmy: Uchit'sya v SSHA – eto real'no [Programs: Studying in the USA is real] Education USA. 2024, <https://educationusakazakhstan.kz/programs/> [in Russ.].

[32] Programma shkol'nogo obmena v SSHA [School exchange program in the USA] USL. 2024, <https://usl.kz/program/high-school-exchange/> [in Russ.].

[33] Mezhdunarodnyye studenty [International students] UNIPAGE. 2024, https://www.unipage.net/ru/student_statistics [in Russ.].

[34] Kadirova Z. Migratsiya cherez obrazovaniye [Migration through education] Ekonomicheskoye obozreniye Review. 2020, <https://review.uz/post/migracia-cerez-obrazovanie> [in Russ.].

[35] Velikaya A. Gumanitarnoye prisutstviye SSHA v Tsentral'noy Azii: vovlech' region v sferu svoynogo vliyaniya // Mezhdunarodnaya zhizn'. [US humanitarian presence in Central Asia: bringing the region into its sphere of influence]. 2019. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2244> [in Russ.].

[36] Yevseyev V.V. Innovatsionnaya sostavlyayushchaya politiki SSHA v Tsentral'noy Azii // Innovatsii. [Innovation component of US policy in Central Asia] 2013, №8 (178), s.39-46. [in Russ.].

[37] Pravitel'stvo SSHA sponsiruyet Tsentral'noaziatskiy «Tech Jam Forum 2024» v Tadjikistane [US Government sponsors Central Asian Tech Jam Forum 2024 in Tajikistan] Posol'stvo SSHA v Tadjikistane. 2024, <https://tj.usembassy.gov/ru/правительство-сша-спонсирует-центра/> [in Russ.].

[38] SSHA napravlyat 25 mln. doll. SSHA. dollarov na obrazovatel'nyye i ekonomicheskiye proyekty v Tsentral'noy Azii [The United States will send \$25 million. dollars for educational and economic projects in Central Asia] News Central Asia. 2022, <https://www.newscentralasia.net/2022/09/26/ssha-napravlyat-25-mln-dollarov-na-obrazovatelnyye-i-ekonomicheskiye-proyekty-v-tsentralnoy-azii/> [in Russ.].

[39] Arlanov Ye. O sekretakh i podvodnykh kamnyakh «myagkoy sily» SSHA v stranakh Tsentral'noy Azii [About the secrets and pitfalls of US “soft power” in the countries of Central Asia] KZ 24. 2023, <https://kz24.news/article/analitika/o-sekretah-i-podvodnyh-kamnyah.html> [in Russ.].

EDUCATION AND SCIENCE AS PART OF THE US SOFT POWER POLICY IN CENTRAL ASIA

* Zhumash G.T.¹, Augan M.A.²

*^{1,2} Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article considers the current aspects of ensuring the political influence of the United States through the instruments of "soft power", such as education and science, in Central Asia. The purpose of the study is to analyze the development of the US application of the "soft power" policy in the countries of Central Asia in the development of initiatives in the field of science and education. The work considers the general definition and instruments of "soft power" in politics, the features of the struggle for geopolitical influence of the main actors of international politics in the Central Asian region, as well as the specifics of the use of "soft power" instruments related to science and education, the United States in relation to the countries of Central Asia. It is concluded that since the independence of the Central Asian countries to the present, the United States has created a system of flagship universities and is developing a branch network of American universities, the number of students from Central Asian countries studying in the United States is increasing, scholarship support for students and grant support for scientific research are developing. However, at present, the US "soft power" policy is entering into confrontation with the "soft power" of a number of other countries in Central Asia.

Key words: Kazakhstan, science and politics, education and politics, soft power policy, political influence, US policy, global policy, education system

БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ АҚШ-ТЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ЖҰМСАҚ КҮШ САЯСАТЫНЫҢ БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

* Жұмаш Г.Т. ¹, Ауған М.Ә. ²

*^{1,2} Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада Орталық Азиядағы білім және ғылым сияқты «жұмсақ күш» құралдары арқылы АҚШ-тың саяси ықпалын қамтамасыз етудің ағымдағы аспектілері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – ғылым мен білім саласындағы бастамаларды дамытуда Орталық Азия елдерінде АҚШ-тың жұмсақ күш саясатын қолдануының дамуын талдау. Жұмыста саясаттағы «жұмсақ күштің» жалпы анықтамасы мен құралдары, Орталық Азия аймағындағы халықаралық саясаттың негізгі субъектілерінің геосаяси ықпалы үшін күресінің ерекшеліктері, сондай-ақ «жұмсақ күшті» пайдалану ерекшеліктері қарастырылады. Орталық Азия елдеріне қатысты АҚШ-тың ғылым мен білімге қатысты құралдары. Америка Құрама Штаттары Орталық Азия елдері тәуелсіздік алған кезден бастап қазіргі уақытқа дейін флагмандық университеттер жүйесін құрды және американдық университеттердің филиалдық желісін дамытуда, Орталық Азия елдерінен оқитын студенттердің саны Америка Құрама Штаттарында студенттерге стипендиялық қолдау және ғылыми зерттеулерді гранттық қолдау дамып келеді. Дегенмен, қазіргі уақытта АҚШ-тың «жұмсақ күш» саясаты Орталық Азиядағы бірқатар басқа елдердің «жұмсақ күшіне» қайшы келеді.

Тірек сөздер: Қазақстан, ғылым және саясат, білім және саясат, жұмсақ күш саясаты, саяси ықпал, АҚШ саясаты, жаһандық саясат, білім жүйесі

Сведения об авторах:

Жұмаш Г.Т. - докторант, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz, <https://orcid.org/0009-0003-9952-7071>

Ауған М.А. - доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: augan@rambler.ru

Information about authors:

Zhumash G.T. - PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz, <https://orcid.org/0009-0003-9952-7071>

Augan M.A. - doctor of historical sciences, professor Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: augan@rambler.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Жұмаш Г.Т. – докторант, [Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті](https://orcid.org/0009-0003-9952-7071), Қазақстан, Алматы, e-mail: g.zhumash@sorbonne.kz, <https://orcid.org/0009-0003-9952-7071>

Ауған М.Ә. - тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: augan@rambler.ru

Статья поступила: 03 ноября 2024